

Для характеристики творчества мастера Авага, хорошо известного по рукописям Матенадарана, С. Дер Нерсессян, расширяя наши представления об этом художнике, демонстрирует его миниатюры из Иерусалимского кодекса XIV в. (№ 1941; рис. 171, 172), образцы для которого заимствованы у Тороса Рослина. Сравнение произведений этих мастеров дает, как отмечает автор, возможность выявить особенности стиля Авага, обладавшего пылким темпераментом, делавшим акцент на драматизме сюжетов.

В целом иллюстрации манускриптов, копированных в северных и западных областях Армении, отличаются, как указано в книге, суровым и народным характером. Сила их — в художественной выразительности, порой непринужденной интерпретации евангельских эпизодов или в монументализме композиций. Эти художники остались верны старым традициям (с. 224, 225).

В последнем разделе книги отмечается оживление деятельности скрипториев Арчеца, Ахтамара и других городов в округе Ванского озера. Охарактеризованы особенности рукописей этого района — применение бумаги, отсутствие золота, ограниченная гамма красок, расширение иконографического цикла. Отказываясь от воспроизведения наиболее типичных, даже несколько стандартных миниатюр многочисленных васпураканских рукописей, автор приводит малоизвестные образцы. Остановившись на миниатюре Евангелия начала XIV в. (М., 4820; рис. 174), она подчеркивает ее народный характер, в котором условность и экспрессия сочетается с реалистическими деталями. Более поздние этапы развития стиля васпураканской живописи представлены рукописями XV—XVI вв. (рис. 175, 176). Рассмотрены и светские миниатюры, которыми, за редким исключением, иллюстрировалась лишь «История Александра Македонского». С. Дер Нерсессян приводит миниатюру рукописи 1536 г. (Иерусалим, 473; рис. 177), отличающуюся от других иллюстраций того же содержания.

Библия 1645 г. (Иерусалим., 1933; рис. 178, 179) знакомит с миниатюрной школой Нор-Джуги, образцами для которой служили константинопольские рукописи с характерным для них копированием гравюр западноевропейских библий. Черта эта, замечает автор, характерна не только для армянской иллюминации, но для всего восточнохристианского искусства того времени. Из мастеров этой школы выделяет Акоп Джугаеци, талант которого отмечен оригинальностью и экспрессией. Приведенные образцы демонстрируют доведенные до крайней условности, мы сказали бы символичности, миниатюры из цикла «Бытия» Евангелия 1587 г. (рис. 181, 182). Автор, считая их лучшими образцами творчества Акопа Джугаеци, отмечает необычную как для армянского, так и для восточнохристианского и западного искусства трактовку сюжетов. На одной из миниатюр образ Бога-Творца, как пишет автор ближе всего к Будде (с. 236, 237). Было бы желательно, однако, видеть среди иллюстраций книги одну из многочисленных праздничных миниатюр того же мастера, где порой сцены, доведенные почти до гротеска, исполнены в насыщенном колорите на золотом фоне с привнесением реальных деталей.

С. Дер Нерсессян с полным основанием отмечает, что именно благодаря манускриптам мы можем изучать изобразительное искусство этого периода, который был для Армении окончательным завершением средневековья (с. 240). Автор указывает, однако, некоторые памятники того времени иного рода — уникальное шитое знамя 1441 г. (рис. 173), деревянную дверь церкви св. Апостолов на Севане 1486 г. со сценой «Сошествия св. Духа» (рис. 180), хачкар (рис. 184) — с характерной для памятников этого времени архаизацией в сочетании с народным искусством.

Что касается архитектуры того периода, то наиболее значительные ее памятники находятся за пределами Армении, в Нор-Джуге. Их отличительной чертой является обращение к прошлому. С последними поздними сооружениями, хотя и лучше сохраняющими армянскую традицию на собственной территории (рис. 185), мы достигаем, говорит С. Дер Нерсессян, крайней черты того, что можно рассматривать в прямом смысле слова как армянское искусство (с. 242—244).

Заключая нашу рецензию, которая дает лишь общее представление о полной содержании новой книге С. Дер Нерсессян, следует подчеркнуть, что при всей сложности стоявшей перед ней задачи она сумела ярко осветить многочисленные аспекты армянского средневекового искусства. Предложенный обзор архитектурных памят-